

УДК 141.16

Л.В. РЯБЦЕВА

А.Н.УАЙТХЕД О СООТНОШЕНИИ МЕТОДОЛОГИИ, ФИЛОСОФИИ НАУКИ И МЕТАФИЗИКИ

Рябцева Людмила Васильевна – старший преподаватель кафедры философии и политологии ДГУВД

В статье анализируется соотношение методологии, философии науки и метафизики в философской системе А.Н.Уайтхеда.

Ключевые слова: философия науки, метафизика, наука, природа.

В статті аналізується співвідношення методології, філософії науки та метафізики в філософській системі А.Н.Уайтхеда.

Ключові слова: філософія науки, метафізика, наука, природа.

The article is concerned with the analysis of correlation of methodology of science, philosophy of natural science and metaphysics in the philosophical system of A.N.Whitehead

Keywords: philosophy of natural science, metaphysics, science, nature.

© Л.В. Рябцева, 2012

В последнее время в отечественной философской науке возобновился интерес к философскому наследию А.Н.Уайтхеда. Среди исследователей его творчества отметим Д.К.Айткожина, А.С.Богомолова, И.С.Касавина, М.А.Кисселя, Й.А.Малюквичюса, Н.С.Юлину, К.А.Скворцовского, А.А.Якушева. Но показателен тот факт, что большинство исследователей уделяют основное внимание философии процесса Ф.Н.Уайтхеда и ее основным понятиям. Мы считаем необходимым рассмотреть соотношение метафизики, методологии и философии науки в его философской системе с тем, чтобы уточнить их предметы, различия и взаимосвязь. С этой целью мы проанализируем различные определения целей и задач метафизики и философии науки, данные английским философом, и сформулируем основания для реконструкции его методологии науки.

Провести четкое различие между метафизикой и наукой позволяет требование А.Н.Уайтхеда ограничения источников знания исключительно областью непосредственного восприятия и чувственного сознания: «Должна ли наука ждать окончания метафизических дебатов, до того как она сможет определить свой собственный предмет? Я полагаю, что наука имеет намного более простое основание. Ее задача – открытие отношений, которые существуют в том потоке восприятий, ощущений и эмоций, который формирует наш опыт жизни. Панорама, наполненная видом, звуком, вкусом, запахом, ощущением и более рудиментарными чувственными ощущениями, является единственным полем деятельности» [I, p.22]; «Непосредственно предметом обсуждения выступает вопрос: является ли всякая метафизическая интерпретация неоправданным привнесением в философию науки. Под метафизической интерпретацией подразумевается всякое рассуждение о способах и причинах выхода мышления и чувственного сознания за пределы природы. В философии науки мы ищем общие понятия, которые применяем к

природе, а именно к тому, что мы осознаем в восприятии. Это философия вещи, которая воспринимается, и эту философию не следует путать с метафизикой реальности, сфера которой включает в себя и воспринимающего, и воспринимаемое. Никакая сложность объекта познания не может быть объяснена утверждением, что существует разум, которому это известно. Другими словами, принимаемое основание следующее: чувственное сознание представляет собой осознание чего-то. В чем же в таком случае состоит общий характер того чего-то, которое мы осознаем? Мы не говорим о воспринимающем или о процессе восприятия, а только о том, что воспринимается. Я подчеркиваю этот момент, поскольку дискуссии в философии науки обычно крайне метафизичны - на мой взгляд, к большому вреду для предмета обсуждения. Обращение к метафизике подобно забрасыванию горящей спички в пороховой погреб. Оно взрывает все вокруг. Это как раз то, что делают философы науки, когда они «загнаны в угол» и обвинены в непоследовательности. Они тут же обращаются к разуму и рассуждают о сущностях в нем или вне его, в зависимости от обстоятельств» [I, p.39]; «Что мы ждем от философии науки - это некое представление о согласованности вещей, познаваемых в восприятии» [I, p.40]; «Проблема состоит в том, чтобы обсудить отношения внутри вещей познаваемых, абстрагировавшись от того простого факта, что они познаваемы. Философия природы никогда не спросит, что находится в уме, а что - в природе. Поступая таким образом, она признает свою неспособность выразить отношения между вещами, познаваемыми в восприятии, а именно: выразить те природные отношения, выражением которых является философия природы» [I, p.40]; «Сейчас я принимаю как аксиому, что наука – не волшебная сказка. Она не занята украшением непознаваемых сущностей произвольными и фантастическими свойствами. Что же в таком случае делает наука, допуская, что она делает нечто важ-

ное? Мой ответ в том, что она определяет характер познаваемых вещей, а именно характер видимой природы. Но мы можем оставить термин видимая, потому что существует только одна природа, а именно, природа, которая перед нами в чувственном познании» [I, р.48]; «Для философии природы все воспринимаемое находится в природе. Мы не можем выбирать. Для нас красный отблеск заката должен быть такой же частью природы, какой являются молекулы и электрические волны, при помощи которых ученые объясняют феномены. Задачей философии природы является анализ того, каким образом связаны между собой эти разнообразимые элементы природы» [I, р.39-40]; «Первичная задача философии естественных наук состоит в том, чтобы выработать понятие природы, рассматриваемой как один комплексный факт знания, чтобы представить фундаментальные сущности и фундаментальные отношения между сущностями, в терминах которых все законы природы должны быть установлены, и чтобы доказать, что сущности и отношения, представленные таким образом, адекватны для выражения всех отношений между сущностями, которые имеют место в природе» [I, р.53]; «Мы просто стремимся представить тот тип отношений, которые существуют между сущностями, которые мы фактически воспринимаем в природе. Мы не призваны делать какие-либо заявления по поводу психологического отношения субъектов к объектам или по поводу статуса эфира в царстве реальности» [I, р.54].

Как видно из приведенных высказываний А.Н.Уайтхед четко разграничивает предметные области метафизики и философии науки. Его стремление отделить науку от метафизики вполне понятно с точки зрения задач науки. Система взаимоотношений человека с миром, познающего и познаваемого и в самом деле не входит в область научных интересов, а точнее – естественнонаучных интересов. Естествознание – это по определению познание естественных, то есть природных сущностей, оно не касается собственных характеристик познавательного процесса, таких, например, как различного рода обусловленность, субъективизм и т.п.

А.Н.Уайтхед как бы уравнивает в познавательной значимости науку и метафизику: «Один из моментов, на которых я настаиваю, состоит в том, что основа науки не зависит от принятия каких-либо заключений метафизики; но что как наука, так и метафизика начинаются с одного и того же основания непосредственного опыта и в основном развиваются в противоположных направлениях в своих различных задачах. Например, метафизика спрашивает, как наши восприятия стула относят нас к некой истинной реальности. Наука собирает вместе эти восприятия в определенный класс, добавляет к ним идеальные восприятия подобного сорта, которые были бы получены при определенных обстоятельствах, и это отдельное понятие такого рода восприятий есть все, что науке нужно» [I, р.24].

Такое убеждение в относительной независимости научного познания от тех или иных онтологических оснований, отрицание связи науки с ме-

тафизикой сближает методологию А.Н.Уайтхеда с позитивистской традицией. Но вот различие между ними. В то время как предметом исследования позитивизма и постпозитивизма является научное знание, его структура и динамика, по мнению А.Н.Уайтхеда, основная задача философии науки состоит в раскрытии базовых отношений в природе.

«Первичная задача философии естественных наук состоит в том, чтобы выработать понятие природы, рассматриваемой как один комплексный факт знания, чтобы представить фундаментальные сущности и фундаментальные отношения между сущностями, в терминах которых все законы природы должны быть установлены, и чтобы доказать, что сущности и отношения, представленные таким образом, адекватны для выражения всех отношений между сущностями, которые имеют место в природе» [I, р.53]; «Другими словами, наука обсуждает не причины знания, а согласованность знания. Понимание, которое ищет наука, есть понимание отношений в природе» [I, р.49].

В связи с неоднократно уже приведенной в разных контекстах цитатой А.Н.Уайтхеда относительно задач философии науки хочется также отметить поразительную неосторожность в формулировке. Данное именно в такой редакции и именно в таких терминах, как у А.Н.Уайтхеда, определение задач философии науки практически не дает никакой возможности провести какое-либо различие между задачами философии науки и задачами самой науки. Такое впечатление, что их объекты совпадают. Мы можем сделать вывод о недостаточной проясненности в трудах А.Н.Уайтхеда понятий «философия науки», «методология» и, собственно, «наука».

Как видно из этих более чем исчерпывающих цитат, философия науки, по мнению А.Н.Уайтхеда, призвана разъяснить понятие природы и ее фундаментальную структуру, в отличие от метафизики, которая призвана выработать в своей предельной полноте и завершенности наше представление о реальности.

Вот мы и получили очевидное различие между предметами метафизики и философии науки в интерпретации А.Н.Уайтхеда: предметом метафизики является вся реальность как целое; предметом же философии науки выступает природа, но не абстрактное понятие природы, а природа, данная нам в восприятии. Из их характеристики можно сразу же сделать ряд выводов.

Во-первых, очевидно, что А.Н.Уайтхед признает, что сфера реальности шире сферы природы, и включает в себя некие сущности и отношения, которые не принадлежат к царству природы, то есть не зависят от чувственного восприятия.

Во-вторых, следуя той же логике, получается, что природа как объект познания в своем существовании зависит от восприятия.

Мы можем обобщить все наши выводы следующим образом: определение объекта познания в системе методологии естествознания А.Н.Уайтхеда должно быть сделано не в рамках восприятия и воспринимаемого, а на основе всей метафизики.

Мы приходим к еще одному выводу – выводу об искомом соотношении метафизики и философии науки в философской системе А.Н.Уайтхеда:

«Но в рассмотрении знания мы должны отбросить все эти пространственные метафоры, такие как «в уме» и «вне ума». Знание первично. Не может быть объяснения причины знания; мы можем только описать содержание знания. А именно, мы можем анализировать это содержание и его внутренние отношения, но мы не можем объяснить, почему существует знание. Поэтому причинная природа – это метафизическая химера; однако существует потребность в метафизике, чья сфера превосходит ограничение природы. Цель такой метафизической науки – представить в наибольшей полноте наше видение реальности» [I, p.42]. – Такая метафизика могла бы выступать в качестве методологии науки. Поскольку методология является обобщенным знанием, ее характеристики цели, предмета и объекта познания должны быть всеобщими и универсальными. Она также должна располагать адекватным категориальным аппаратом, позволяющим выводить и формулировать законы различного уровня общности. Но как можно надеяться выводить какие-либо законы в отдельных областях знания, не имея определенных общих представлений о мире в целом? Мы никог-

да не сможем определить природу конкретного объекта познания и, соответственно, обосновать выбор методов исследования данного объекта, не соотнеся его со всей структурой реальности. Говоря языком А.Н.Уайтхеда, мы не сможем понять содержание знания («the «what» of knowledge»), не объяснив его, не определив его причин («the «why» of knowledge»), то есть не соотнеся факт знания с породившими его условиями. Именно это и отказывается сделать А.Н.Уайтхед, избегая рассмотрения взаимоотношений природы как объекта познания со всей сферой реальности, взятой безотносительно к процессу познания. Объяснением же самого факта знания и занимается, по А.Н.Уайтхеду, метафизика.

Таким образом, мы приходим к еще одному существенному выводу. В объеме тех задач, которые определяет для философии науки А.Н.Уайтхед, она не способна играть роль методологии познания, поскольку она не располагает (по крайней мере, не стремится к этому) общими представлениями об универсуме как целом и о месте природы как объекта познания в нем. Получается, что конструирование методологии естествознания А.Н.Уайтхеда с необходимостью предполагает анализ его интерпретации проблем как философии науки, так и метафизики.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Whitehead A.N. The interpretation of Science / Selected essays/. – N.Y.: The Bobbs-Merrill Company, Inc. – 274p.
2. Рябцева Л.В. Некоторые принципы методологии естествознания А.Н.Уайтхеда //Філософія. Культура. Життя. – 1999 - №6 – С.31-39
3. Рябцева Л.В. Природа как объект естествознания в философии А.Н.Уайтхеда //Філософія. Культура. Життя. – 2001 - №10 – С.199-201
4. Рябцева Л.В. События и объекты – основные элементы реальности в методологии А.Н.Уайтхеда //Філософія. Культура. Життя. – 2002 - №14 – С.182-186